

УДК 811.111-26

Ольга Сергеевна Камышева
г. Шадринск

Способы перевода метафор со сферой-источником «Музыка» (на материале романа Г. Грина «Тихий американец»)

Данная статья посвящена изучению способов перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец». Согласно полученным данным, чаще всего метафоры со сферой-источником «Музыка» при переводе либо передаются дословно, либо теряются. Лишь в отдельных случаях наблюдается изменение сферы-источника. Считаем, что наиболее удачными стратегиями перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец» являются дословный перевод и незначительное изменение метафоры. В таких случаях сохраняется как метафора, так и сфера-источник «Музыка». Значительное же изменение приводит к трансформации важной концептуальной метафоры и музыкального образа. Нейтрализация музыкальной метафоры – самый неудачный способ перевода, поскольку метафора полностью выпадает из контекста, а вместе с ней когнитивная составляющая и стилистическая окраска.

Ключевые слова: музыкальная метафора, метафорическая модель, переводческие трансформации, ментальная сфера.

Olga Sergeevna Kamysheva
Shadrinsk

Methods of translating metaphors with the source sphere “Music” (based on the novel by G. Greene “The Quiet American”)

This article is devoted to the study of the methods of translating metaphors with the source sphere “Music” in the novel by G. Greene “The Quiet American”. The author stresses that metaphors with the source sphere “Music” are either transmitted literally or lost during translation. Only in isolated cases there is a change in the source sphere observed. We believe that the most successful strategies for translating the metaphors with the source sphere “Music” in the novel by G. Greene “The Quiet American” are a literal translation and a slight change in the metaphor. In such cases, both the metaphor and the source sphere “Music” are preserved. A significant change leads to the transformation of an important conceptual metaphor and a musical image. The loss of a musical metaphor is the most unsuccessful method of translation, since the metaphor completely disappears from the context, and with it the cognitive component and stylistic coloring.

Keywords: musical metaphor, metaphorical model, translation transformations, mental sphere.

Введение

Роман Г. Грина «Тихий американец» был написан в 1955 году. Действия происходят в Сайгоне во время Первой индокитайской войны, которая в дальнейшем привела к Вьетнамской войне. Главные герои – Томас Фаулер, пожилой английский журналист, который наблюдает за военно-политическими событиями и отправляет репортажи в Лондон, Олден Пайл, молодой американец, завербованный американскими спецслужбами, и Фуонг, девушка-вьетнамка, в которую влюблены оба героя. Томас и Олден общаются и поддерживают друг друга, несмотря на чувства к Фуонг. Однако после террористического акта, в результате которого погибают женщины и дети, Томас Фаулер осознает лживую политику США и фанатичность Олдена Пайла, выдавая его вьетнамских коммунистам, что в конечном итоге приводит к гибели последнего.

Цель данного исследования – изучить способы перевода метафор со сферой-источником «Музыка» на материале романа Г. Грина «Тихий американец».

Задачи исследования:

1. Выбрать метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец».
2. Выделив сферы-магниты исследуемых метафор.
3. Охарактеризовать способы перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе.
4. Определить достоинства и недостатки способов перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец».

В качестве методологии и методов анализа используются: теория когнитивной метафоры, теория метафорического моделирования, метод контекстуального анализа, метод переводческих трансформаций [2], [6], [9] и метод количественного подсчета данных.

В современном языкознании теория когнитивной метафоры предполагает рассмотрение метафоры как ментального механизма [1], [5], [7], [8], [10]. В результате, метафора трактуется как метафорическая модель, например, «Любовь – это путешествие», где «Любовь» — это сфера-магнит, а «Путешествие» – сфера-источник. При таком подходе к метафоре снимается вопрос об ее лингвистическом оформлении: в когнитивной лингвистике к метафоре относятся все компаративные тропы, включая сравнения, гиперболы, литоты и т.д.

Исследовательская часть

Несмотря на непростой сюжет, пронизанный тяжелыми описаниями войны, в романе Г. Грина «Тихий американец» обнаруживается 21 метафора со сферой-источником «Музыка». При этом большинство из них являются оригинальными. Такие метафоры характеризуют окружающий мир посредством музыкальных ассоциаций, выполняя экспрессивную и эстетическую функции.

Как показывает исследование, в романе Г. Грина «Тихий американец» метафоры со сферой-источником «Музыка» включают следующие основные сферы-магниты: «Голоса людей», «Человеческое тело», «Транспорт» и «Война». Отдельные метафоры репрезентировали ментальные сферы: «Смена дня и ночи», «Звезды» и «Судьба».

При исследовании перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец» был использован вариант на русском языке Е. Гольшевой и Б. Изакова, изданный в 1986 году [4].

Проанализировав контексты перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина, было обнаружено, что большинство подобных метафор были переведены дословно.

Так, сплетничающие соседки как будто поют. Простая оригинальная метафорическая модель «Сплетни – пение», оформленная в виде сравнения, сохраняется полностью в переводе. Ср.:

When we reached the landing all the old women turned their heads, and as soon we had passed their voices rose and fell as though they were singing together [3, с. 4].

Когда мы поднялись на площадку лестницы, старухи повернули в нашу сторону головы, а как только мы прошли – их голоса зазвучали то выше, то ниже, словно они пели [4, с. 24].

Речь девушки-вьетнамки сравнивается с щебетанием птицы, которое одновременно становится метафорическим пением. Ср.:

To take an Annamite to bed with you is like taking a bird: they twitter and sing on your pillow [3, с. 5].

Любить аннамитку – это все равно, что любить птицу: они чирикают и поют у вас на подушке [4, с. 25].

Сигнальные звуки велорикш – тембр колокольчиков, которой затем преобразуется в телефонные звонки: метафорическая формула «Звуки велорикш – тембр колокольчиков – телефонные звонки» передается в полном объеме в тексте перевода. Ср.:

A cargo boat from France was being unloaded in Saigon River by the light of flares, the trishaw bells rang like telephones, and I might have been a young and; inexperienced fool for all I found to say [3, с. 33].

На реке Сайгон при свете факелов разгружали торговое судно из Франции, колокольчики велорикш звенели, как телефонные звонки, а я себя чувствовал совсем как молодой и неопытный дурак, которому не хватает слов [4, с. 54].

Тембры человеческих голосов уподобляются цветам: белому, желтому и черному. Синестезия усложняется музыкальной метафорой – «голос желтого цвета» поет. Ср.:

... perhaps they thought the sound of our white voices – for voices have a colour too, yellow voices sing and black voices gargle... [3, с. 86].

Наша мирная болтовня, по-видимому, подбодрила солдат; белые голоса – а ведь и голоса тоже имеют свой цвет: желтые голоса поют, черные издают гортанный звук, словно полощут горло... [4, с. 109].

С пением сопоставляется мелодичная речь вьетнамки Фуонг. Ср.:

... Phuong bought three more silk scarves. She sat on the bed and displayed them to me, exclaiming at the bright colours, filling a void with her singing voice... [3, с. 110].

... Фуонг купила себе еще три шелковых шарфа. Сидя на кровати, она их мне показывала, громко восхищаясь яркими красками, заполняя пустоту в моей душе певучим голосом... [4, с. 133].

В интонации голоса чувствуется угроза, которая передается в метафоре ноты. Ср.:

“She is delicate,” Miss Hei went firmly on. There was a note of menace in her voice. “She needs care. She deserves care. She is very, very loyal” [3, с. 34].

– Она такая слабенькая, – решительно продолжала мисс Хей. В голосе ее прозвучала нотка угрозы. – За ней нужен уход. Она этого заслуживает. У нее ведь такая преданная натура [4, с. 56].

Натянутая кожа живота мистера Домингеса в процессе кашля издает звуки, похожие на удары в барабан. Ср.:

He began to cough, and under his pyjama jacket, which had lost two buttons, the tight skin twanged like a native drum [3, с. 117].

Он закашлялся, и под его пижамой, на которой недоставало двух пуговиц, натянутая кожа гудела, как туземный барабан [4, с. 140].

Таким образом, метафоры со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец» являются, в основном, оригинальными, поэтому дословный перевод представляется наиболее приемлемым.

В переводе музыкальная метафора может быть дополнена некоторыми деталями. Так, марширующие за полковником офицеры напоминают главному герою не просто хор мальчиков, как в оригинале, а именно церковный хор мальчиков. Ср.:

All that was left of the Bishop’s army – his brass band – led the procession, and the French officers, pious by order of the colonel, followed like choirboys... [3, с. 39].

Духовой оркестр – все, что осталось от армии епископа, – шествовал впереди процессии, за ним следовали, как мальчишки из церковного хора, французские офицеры... [4, с. 60].

В переводе музыкальной метафоры могут быть незначительные изменения. Повтор слов и фраз – звучание одной и той же пластинки. В оригинале герой говорит, что «знает эту пластинку», тогда как в переводе – «слышал эту пластинку». Полагаем, что в данном контексте глаголы «знать» и «слышать» можно рассматривать как синонимы. Ср.:

“If Indo-China goes...”

“I know that record. Siam goes [3, с. 84].

- *Если мы потеряем Индокитай...*

- *Слышал эту пластинку. Тогда мы потеряем Сиам...* [4, с. 107].

Возможно изменение части речи: в оригинале звонок велосипеда представлен как метафорические колокольчики, в переводе – велосипедные звонки метафорически звенят. Следовательно, существительное (“bells”) меняется на глагол («звенели»). Ср.:

... *everything was quiet now except for the tring of bicycle-bells where the trishaw-drivers plied for hire* [3, с. 59].

... *теперь в городе было тихо, только слышалось, как звенели велосипедные звоночки на стоянках велорикш* [4, с. 81].

В другом примере существительное (“a song”) меняется на прилагательное («певучий»). При этом была выпущена часть метафоры – *like crooners*: язык иностранцев, которые говорили шепотом, – крунинг (манера пения, представляющая собой нечто среднее между пением вполголоса и ритмической декламацией, была особенно распространена в первой половине XX веке у эстрадных артистов США). Ср.:

I could hear the guards whispering to each other like crooners, in their language like a song [3, с. 96].

Слышно было, как часовые перешептываются на своем певучем языке [4, с. 119].

Таким образом, при переводе метафор со сферой-источником «Музыка» некоторые детали могут быть добавлены, незначительно изменены или опущены, что, возможно обусловлено, спецификой языковых картин мира оригинала и перевода. При этом, в подобных случаях, как правило, сохраняется как метафорический, так и музыкальный образ.

Музыкальная метафора может быть существенно изменена в переводе. Так, вероятно, смена дня и ночи ассоциируется у главного героя с интерлюдией (короткой музыкальной пьесой, вставкой между частями в музыкальном произведении). В переводе термин «интерлюдия» заменен на «антракт» (перерыв между действиями, актами театрального спектакля, отделениями концерта, эстрадного или циркового представления). Такое изменение переводчика можно объяснить спецификой музыкального термина «интерлюдия», который может быть не понятен для широкого круга читателей. Термин «антракт» более распространен, однако он является более общим и может относиться не только к сфере музыки, но и к другим видам искусства. Следовательно, при сохранении метафоры в переводе теряется музыкальный образ. Ср.:

I took off my tie and my shoes; the interlude was over: the night was nearly the same as it had been [3, с. 14].

Я снял галстук и ботинки; антракт окончился; ночь шла своим чередом [4, с. 35].

В оригинале романа герой ассоциирует свою будущую судьбу с арфой, тогда как в оригинале фигурирует другой музыкальный инструмент – цитра. Оба инструмента являются струнными щипковыми, однако цитра – довольно редкий и малоизвестный инструмент. Кроме того, внешне он не имеет ничего общего с арфой: цитра представляет собой плоский деревянный корпус неправильной формы (длина около 55 см, ширина около 25–30 см), поверх которого натянуто от 15 до 45 струн (в зависимости от размера инструмента). Этот инструмент был популярен в период Барокко и раннего Средневековья в Австрии, Германии и Венгрии, тогда как арфа – распространенный музыкальный инструмент и в наше время. В этом случае достаточно трудно объяснить замену переводчика в музыкальной метафоре. Ср.:

I'd bet my future harp against your golden crown that in five hundred years there may be no New York or London... [3, с. 84].

... *я поставил бы свою райскую цитру против вашего золотого нимба, что через пятьсот лет на свете не будет ни Нью-Йорка, ни Лондона...* [4, с. 107].

В оригинале текста романа созвездие «Южный крест» сияет, напоминая звучание гимна, который представляет собой музыкально-поэтическое произведение, восхваляющее и прославляющее кого-либо или что-либо. В переводе свет созвездия – звучание псалма (религиозной песни, входящей в состав псалтыри). Таким образом, в оригинале и переводе музыкальной метафоры используются разножанровые музыкальные термины. Ср.:

... *I suppose the Southern Cross, to those, like my wife, who believe, may be a favourite hymn or a prayer beside the bed* [3, с. 88].

... *наверное, для тех, кто верит, как моя жена, Южный Крест – это любимый псалом или вечерняя молитва* [4, с. 110].

Таким образом, в романе Г. Грина «Тихий американец» сфера-источник исследуемых метафор может быть существенно изменен, что, возможно, вызвано творческим подходом переводчика. При этом, полагаем, такое изменение не всегда представляется удачным: оно приводит к искажению концептуальной информации и, соответственно, метафорического образа.

Музыкальная метафора может быть полностью нейтрализована в переводе.

Так, в переводе исчезли метафоры ноты. Ср.:

“*A teacher?*” *she asked with a faint note of disappointment* [3, с. 34].

– *Учитель?* – *спросила она с легким разочарованием* [4, с. 55].

“*That’s a funny kind of poem,*” *Pyle said with a note of disapproval* [3, с. 162].

- *Какие дурацкие стишки,* - *сказал Пайл с неодобрением* [4, с. 187].

Пропадает метафорическая модель «Звуки выстрелов – барабанная дробь». Ср.:

... *as I reached the bar I was aware of the distant drumming of the guns towards Hoa Binh* [3, с. 59].

... *когда я дошел до бара, я услышал далекий гул орудий со стороны Хоа-Биня* [4, с. 81].

Теряется метафорическая модель «Сирена машин скорой помощи и пожарных – колокольчики», а также стертая метафора барабанных перепонок (несмотря на то, что подобная музыкальная метафора присутствует и в русском языке). Ср.:

The sirens of police-cars, the bells of the ambulances and fire-engines came at one remove to my shocked ear-drums [3, с. 148].

Сирены полицейских машин, звонки санитарных и пожарных автомобилей разом ударили по моим оглушенным перепонкам [4, с. 173].

В оригинале романа Г. Грина «Тихий американец» бочка со взрывчаткой сопоставляется с барабаном. В переводе двух аналогичных контекстов эта метафора опускается. Ср.:

“*You see what a drum of Diolaction can do,*” *I said, “in the wrong hands”* [3, с. 150].

- *Видите, что может наделать один бочонок диолактона,* - *сказал я, - если попадет в плохие руки!* [4, с. 175].

How many bombs and dead children can get out of a drum of Diolaction?” [3, с. 158].

Сколько бомб и сколько мертвых детей можно получить из одной бочки диолактона? [4, с. 184].

Таким образом, в процессе перевода метафоры со сферой-источником «Музыка» могут быть нейтрализованы. В этом случае теряется метафора, а вместе с ней и сфера-источник «Музыка». Как результат, текст перевода теряет важную когнитивную информацию оригинала и стилистическую окраску: эстетическую, эмотивную и экспрессивную.

Полученные данные приведены в таблице №1.

Таблица №1

Способы перевода метафор со сферой-источником «Музыка» в романе Г. Грина «Тихий американец»

Способ перевода	Количество метафор	В проценте от общего количества метафор
Дословный перевод	7	33,3
Незначительное изменение (добавление, перевод синонимом, изменение части речи, опущение деталей)	4	19

Значительное изменение	3	14,4
Нейтрализация	7	33,3
Всего	21	100

Согласно результатам, представленным в таблице №1, в романе Г. Грина «Тихий американец» чаще всего метафоры со сферой-источником «Музыка» при переводе либо передаются дословно, либо теряются. В отдельных случаях наблюдается изменение сферы-источника. При этом степень изменения может быть разной: сфера-источник может быть передана с сохранением концептуальной информации и с существенным искажением когнитивной составляющей, которое может привести к потере музыкальных ассоциаций.

Заключение

В романе Г. Грина «Тихий американец» большинство метафор со сферой-источником «Музыка» являются оригинальными, поэтому, считаем, что наиболее удачными стратегиями их перевода являются дословный перевод и незначительное изменение метафоры. В таких случаях сохраняется как метафорический образ, так и сфера-источник «Музыка». Значительное же изменение приводит к трансформации важной концептуальной составляющей и иногда потере музыкальной метафоры. Нейтрализация музыкальной метафоры – самый неудачный способ перевода, поскольку из контекста метафора исчезает полностью, а вместе с ней когнитивная информация и стилистическая окраска.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.
2. Гарбовский, Н.К. Теория перевода : учеб. пособие / Н.К. Гарбовский. – Москва : Московский государственный университет, 2004. – 544 с. – Текст : непосредственный.
3. Greene, G. The quiet American : роман / G. Greene. – Москва : Менеджер, 2003. – 176 с.
4. Грин, Г. Тихий американец. Наш человек в Гаване. Комедианты / Г. Грин ; пер. с англ. Е. Гольшевой, Б. Изакова. – Москва : Правда, 1986. – 704 с. – Текст : непосредственный.
5. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика : учебник / И.М. Кобозева. – Москва : Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с. – (Новый лингвистический учебник). – Текст : непосредственный.
6. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для ин-тов и фак. ин. яз. / В.Н. Комиссаров. – Москва : Высшая школа, 1990. – 251 с. – Текст : непосредственный.
7. Кубрякова, Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е.С. Кубрякова. – Текст : непосредственный // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58, № 5–6. – С. 3–13.
8. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – Москва : Эдиториал УРСС, 2004. – 256 с. – Текст : непосредственный.
9. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода : учеб. пособие для студентов лингв. фак. вузов / Ю.П. Солодуб, Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов. – Москва : Академия, 2005. – 296 с. – Текст : непосредственный.
10. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2003. – 248 с. – Текст : непосредственный.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

O.S. Kamysheva, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Practice of Germanic Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru.